

Ранним утром, преклонившись перед дверями покоев, Ци Мо смиренно просил аудиенции у госпожи, признавая свою вину. Голос Си Юэ, сладкий, как пчелиный мёд, с лёгкой ноткой холода, прозвучал, словно утренняя роса: "Скажи ему, что решения принимаю только я, и пусть отправляется в темный двор, чтобы получить тридцать ударов плетью. Если такое повторится, его жизнь мне будет ни к чему". Изнутри комнаты донёсся ледяной голос Ленг Етонг, горький, словно зимний ветер, с тенью лени и едва уловимым намёком на убийственную решимость. "Да, госпожа," - Си Юэ невольно поежилась, внимательно вслушиваясь в слова госпожи, и с грацией выпорхнула из комнаты. Она, признаться, не в курсе, в чём провинился Ци Мо. Ещё утром он спрашивал его, но тот, как ни странно, был не в силах произнести ни слова. Услышав эти полные угрозы слова госпожи, Си Юэ невольно прошиб пот. Хотя госпожа была известна своей хладнокровностью, к подчинённым она относилась достаточно доброжелательно. Значит, Ци Мо перешёл ей дорогу. Но что такого он мог сделать, чтобы заслужить столь суровое наказание? Тёмный двор отличался от обычных тюрем, и от обычного людского правосудия. Получить десять ударов от плетей считалось большим везением, а тридцать могли стать последними для Ци Мо. Опасения Си Юэ были не напрасны: не только его тело будет изранено, но и сам он, скорее всего, не выживет. Ци Мо, стоявший на коленях перед воротами "Лунного дворца", вздохнул с облегчением, услышав ответ Си Юэ. Он боялся, что после этого случая, госпожа выгонит его из Звёздного дома. Он не осмелился сообщить госпоже о предстоящей свадьбе Ленг Цинсинь с принцем Ци, руководствуясь двумя причинами: во-первых, госпожа всегда относилась к Ленг Цинсинь с враждебностью, и, возможно, не захотела бы знать о ней. Во-вторых - он просто забыл, захваченный суетой. Однако, истинная причина кроилась именно в первом пункте. Попрощавшись с Си Юэ, Ци Мо направился в темный двор навстречу своей участи. Ленг Етонг, беспокойная из-за происшествия с Ци Мо, отказалась лечь в постель. Она позвала Си Юэ и, отдохнув, надела роскошный синий халат, украшенный вышивкой из нежных магнолий. С тех пор, как она оказалась в этом мире, ее почему-то притягивали эти цветы. Возможно, это было связано с её телом. Холодный ночной зрачок, превратившийся в милого мальчика, устроился на холодном нефритовом кресле в кабинете. Он просматривал поступившую утром от Чу Фенга финансовую отчётность, попивая горячий чай и уплетая сладкий османтус-кейк. Он поднял руку, с грацией взял кусочек лакомства и отправил его в рот. Нежно прожевав, он лёгко улыбнулся. Десерт стал еще вкуснее. "Госпожа, Чу Фенг просит о встрече", - спустя час, как Ци Мо отправился в темный двор, Чу Фенг торопливо открыл дверь кабинета, опустил на колени перед Ленг Етонг, с беспокойством в глазах, заговорил: "Госпожа, пожалуйста, спасите Ци Мо, боюсь, он уже не выдержит". "Иди в аптеку и возьми тысячелетний женьшень. Используй один корень за раз, проточи его на слабом огне, добавь три килограмма танина, сорок граммов дракона анемоны, angelica, полкорня кордицепса и вари три часа. Пей бульон, а из оставшихся трав сделай порошок, смешав с сиренью, и наложи на рану. Сменяй перевязки каждые три часа, и продолжай лечение семь дней. Тогда все будет в порядке". Ленг Етонг продолжала смотреть на документы, не поднимая головы, и спокойно продолжила: "Передай Ци Мо, что у него есть месяц на восстановление, и позаботься о лекарствах. Если через месяц он не сможет вернуться к службе, то пусть уходит". "Да, благодарю, госпожа". Чу Фенг в последовательности поблагодарил и поспешил к аптеке. Он понял, что госпожа, вероятно, уже все продумала, иначе не дала бы так быстро рецепт. Госпожа наказала Ци Мо строго, но не убила. Это уже большое счастье.